

## Курильницы *бошаньлу* в ароматической культуре Китая: символика и социальные функции

Е. Э. Войтишек, С. Яо

Новосибирский государственный научно-исследовательский университет,  
Российская Федерация, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1

Для цитирования: Войтишек Е. Э., Яо С. Курильницы *бошаньлу* в ароматической культуре Китая: символика и социальные функции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 510–524. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2018.408>

Статья посвящена истории эволюции курильниц *бошаньлу* (博山炉) в контексте развития ароматической культуры Китая. Появившись впервые в погребениях знати во времена династии Западная Хань, пережив свой расцвет при Восточной Хань, этот вид ритуальных сосудов просуществовал вплоть до конца эпохи Северных и Южных династий (V–VI вв.). На протяжении почти 700 лет курильницы *бошаньлу* широко использовались не только в качестве погребального инвентаря, но и в разнообразных культовых практиках и дворцовом церемониале, в бытовых, санитарно-гигиенических, лечебных целях. В силу своей внешней привлекательности и широкой функциональности они служили для аристократии показателем высокого социального статуса. В символике курильниц ярко воплотились даосские представления о святых *сянь* (仙) и поисках бессмертия. С распространением буддизма в Китае курильницы *бошаньлу*, соединившись с буддийской культовой символикой, приобрели большое значение в обрядовой практике буддизма. Впоследствии курильницы *бошаньлу* проникли на территорию Корейского полуострова и Японского архипелага, где поначалу тоже использовались в качестве буддийского атрибута. Однако в отличие от Кореи в Японии они не получили широкого распространения. Несмотря на многовековое существование на территории Китая и «следы» использования в Кореи и Японии, в массовом сознании курильницы *бошаньлу* ассоциируются с китайской династией Хань. При этом они являются не просто выдающимися изделиями декоративно-прикладного искусства и культуры ароматов, а определенным культурным символом, где в концентрированном виде отразилась идеология ранних этапов китайской цивилизации.

*Ключевые слова:* Китай, эпоха Хань, ароматическая культура, курильницы *бошаньлу*.

Культура ароматов (香文化 *сян вэньхуа*) сопровождала всю историю Китая с глубокой древности. Постепенно совершенствуясь вместе с развитием общества, к настоящему времени она стала неотъемлемой частью китайской культуры. Через взаимодействие между различными конфессиями, множеством философских школ и направлений, а также вместе с эволюцией материальной культуры в Китае была создана сложнейшая система, включающая уникальные собрания благовоний, серьезные труды по изучению их свойств, художественные произведения, выражающие благоговение перед ароматами и восхищение ими. Вместе с изобретением техники смешивания ароматического сырья и специй, изготовлением всевозможных

курильниц и разнообразного инструментария в Китае много внимания уделяли вопросу развития нравственных качеств человека, воспитанию его сознания и психики, распространению и пропаганде «элегантного стиля жизни», подразумевающего наслаждение ароматами. В сочетании с бесценным опытом предшествующих поколений и накопленным интеллектуальным багажом культура ароматов превратилась в важнейший ориентир для изучения подлинных ценностей традиционной китайской культуры.

В Китае познакомились со свойствами ароматических веществ очень рано — во времена, предшествующие эпохе Цинь, на фоне длительной традиции их использования, зародившейся еще в период неолита и укрепившейся в эпохи Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н. э.). В этот период их активно использовали в религиозных и политических ритуалах, в бытовой и санитарно-гигиенической сфере. Как известно, вместе с объединением страны в эпохи Цинь и Хань происходило активное расширение границ государства. В состав объединенного государства вошли также южные тропические районы, которые как раз и были основными поставщиками ароматических веществ и растений.

Вместе с началом использования сухопутного и морского Шелковых путей в Китай стало поступать большое количество ароматического сырья из Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Европы. Благодаря проникновению благовоний и специй из этих районов ароматическая культура глубоко пустила корни в Китае. Многие исторические источники зафиксировали сведения о том, что ханьские аристократы использовали ароматическую древесину или смолу таких растений, как агаровое дерево (沉香 *чэньсян*, аквилярия), сандал (檀香 *таньсян*), камфорное дерево (龙脑香 *луннаосян*, борнеол), мастиковое дерево (乳香 *жусян*, ладан, олинбанум, босвеллия Картера), для изготовления разнообразных украшений, аксессуаров, ароматических саше (香囊 *сяннан*) и специальных благовоний для держания во рту (口含香 *коуханьсян*). Жители ханьского Китая пробовали свои силы и в смешивании различных трав, предвосхищая изобретение множества растительных рецептов и формул, которые позже были опробованы в основных ароматических смесях [1, p. 176].

Население, жившее при династиях Вэй, Цзинь, а также в эпоху Южных и Северных династий, или Наньбэйчао (420–589), пользовалось преимуществами развитых морских контактов с южными регионами и могло оценить по достоинству ароматическое сырье и специи, поступающие из Индии, Вьетнама и Таиланда. Ценные благовония в виде смолы, масла, щепы, коры, корней и плодов, добываемые прежде всего из агарового дерева (аквилярия, 沉香 *чэньсян*), амбрового дерева (ликвидамбар восточный, 苏合香 *сухэсян*), кирказона слабого (青木香 *цинмусян*) и гвоздичного дерева (鸡舌香 *цзишэсян*), входили в арсенал сокровищ, которыми пользовались представители знати и аристократии. Одновременно с этим большую роль в распространении аромакультуры сыграло влияние даосизма, в особенности набирающего силу буддизма с его развитым культом благовоний как формы благодарения Будды и божеств буддийского пантеона [2; 3, с. 21–31; 4, с. 1–2; 5, с. 19].

Становлению ароматической культуры в Китае способствовали разнообразные придворные ритуалы, а также увлечение магическими практиками, свойственными раннему даосизму и шаманизму, в поисках бессмертия. Подтверждением популярности обычаев и ритуалов, связанных с приемами воскурения благово-

ний, служат археологические находки во многих ханьских захоронениях. Широко известно, что среди погребального инвентаря, наряду с кувшинами и чашами для вина, бронзовыми колокольчиками и другими предметами, там часто встречаются курильницы, подставки, футляры и коробочки для благовоний (香笮 *сянлун*). Так, в знаменитом ханьском захоронении Мавандуй сер. II в. до н.э. в Чанша (пров. Хунань) вместе с таким инвентарем были обнаружены различные снадобья, ароматные травы, имбирь, коричневая кора и др.

Именно в ханьских захоронениях впервые встречается специфический тип курильниц, которому суждено было сыграть важную роль не только в становлении целого направления декоративно-прикладного искусства, но и в культуре древности и раннего Средневековья в Китае в целом. Речь идет о курильницах *бошаньлу*, которые просуществовали около 700 лет, сохранив свою популярность вплоть до периодов Вэй, Цзинь (III–IV вв.), а также эпохи Северных и Южных династий (V–VI вв.).

Первая такая курильница *博山炉 бошаньлу*, послужившая прообразом сосудов, получивших название «курильницы в виде горы Бошань», была найдена в мавзолее Маолинь, принадлежащем могущественному императору У-ди<sup>1</sup>, в могильном кургане принцессы Ян Синь (пров. Шэньси). Бронзовая курильница с элементами позолоты и серебрения, на высокой подставке в виде коленцев бамбука (西汉鎏金银竹节熏炉) прекрасно сохранилась. Ее внушительные размеры (высота 58 см, вес 2570 г), роскошный внешний вид вкупе с надписями на дне подставки и по краю крышки позволяют предположить, что она была изготовлена как свадебный подарок императора У-ди своей старшей сестре принцессе Ян Синь. Верхняя часть чаши этой курильницы, поддерживаемая изображениями трех драконов, богато декорирована художественной резьбой и сделана в виде горы с волнистыми пиками<sup>2</sup> [5, с. 20–22].

Другие знаменитые изделия этого типа тоже были найдены в мавзолеях ханьских императоров и их родственников: позолоченная курильница на ножке (汉错金博山炉)<sup>3</sup> из г. Маньчэн (пров. Хэбэй) из погребения Лю Шэна, известного также под именем правителя Цзин-вана, наместника владения Чжуншань, и приходящегося сводным старшим братом императору У-ди; бронзовая курильница эпохи Западная Хань (西汉铜博山炉) с поддоном и фигуркой феникса на вершине крышки<sup>4</sup>; курильница из захоронения Доу Вань, жены Лю Шэна, в основании которой изображена фигура человека, сидящего на диковинном звере (刘胜之妻窦绾墓出土骑兽人物博山炉), из мавзолея Лю Шэна в г. Маньчэн и некоторые другие.

Таким образом, появившись в середине правления династии Западная Хань, курильницы *бошаньлу* сразу приобрели популярность в среде аристократов и знати, распространившись в таких районах, как Шэньси, Шаньси, Хэбэй, Хэнань, Шаньдун, Цзянсу, Хубэй, Хунань, Гуаньчжоу и др. Анализ археологических находок, обнаруженных в погребениях представителей высших социальных слоев, сви-

<sup>1</sup> У-ди 汉武帝 (156–87 гг. до н. э.), 7-й император империи Западная Хань, правил в период 141–87 гг. до н. э.

<sup>2</sup> В настоящее время курильница находится в Историческом музее пров. Шэньси (陕西历史博物馆藏).

<sup>3</sup> Сейчас эта курильница хранится в музее пров. Хэбэй (河北省博物馆藏).

<sup>4</sup> Курильница найдена в 1995 г. в захоронении Яоцзылин в Юнчжоу (永州鹞子岭). Сейчас находится в музее пров. Хунань (湖南省博物馆藏).



Рис. 1. Бронзовая курительница бошаньлу эпохи Западная Хань из мавзолея Маолинь, погребение Ян Синь. 西汉鎏金银竹节熏炉, Исторический музей пров. Шэньси



Рис. 2. Позолоченная курительница бошаньлу эпохи Хань из г. Маньчэна пров. Хэбэй, погребение Лю Шэна. 汉错金博山炉, Музей пров. Хэбэй



Рис. 3. Бронзовая курительница бошаньлу эпохи Западная Хань с поддоном и фигуркой феникса на крышке, погребение Яоцзылин. 西汉铜博山炉, Музей пров. Хубэй

детельствует о том, что наибольшей популярностью пользовались сосуды бошаньлу, сделанные из золота и серебра [6, с. 73]. Поскольку гора Бошань в большой мере ассоциировалась с горой Тайшань, символом верховного могущества императора, то использование курительницы бошаньлу, связанной с понятием поиска бессмертия (求仙问道 *цюсянь вэньдао*), в традиционных ритуалах жертвоприношения свидетельствовало о высоком социальном статусе ее обладателя, что в целом имело ярко выраженный политический подтекст.

Действительно, курительницы бошаньлу, самая ранняя из которых относится ко времени правления У-ди<sup>5</sup>, представляют собой совершенно уникальный тип изделий. Крышка этих курительниц сделана в виде высокого горного пика, символизирующего место обитания бессмертных 山 *сянь*. Недаром название горы Бошань 博山 (букв. «универсальная гора») связывалось с мифологическими представлениями древних китайцев о двух важнейших обителях бессмертных небожителей — на священной горе на острове Пэнлай 蓬莱 в заливе Бохай в Восточном море, а также на горе Тайшань 泰山 в пров. Шаньдун, одной из пяти священных гор даосизма, являющейся символом верховной власти императора и величия мироздания [7, с. 254]. На этой крышке-горе помещены изображения диких зверей и бессмертных *сянь*, а среди горных пиков искусно замаскированы отверстия, через которые выходит ароматный дым от благовоний. Подставку таких курительниц часто делали в виде неглубокой круглой чаши-поддона, куда наливали ароматическую эссенцию или воду.

<sup>5</sup> В дальнейшем, уже после правления У-ди, стали появляться «пястислойные» (五层金博山香炉) и «девятислойные» (九层博山香炉) курительницы бошаньлу, с пятью и девятью скальными грядами на крышке соответственно.

По замыслу создателей таких сосудов курильницу надо было сделать удобной для переноски в руках, и, кроме того, необходимо было отделить ту часть корпуса чаши, которая вследствие повышенной теплопроводности материала могла обжечь руки. При возжигании курений ароматный дым клубился в самой чаше и под крышкой курильницы, при этом на стенках сосуда и на его крышке адсорбировались частички сажи. Тем самым ароматный дым, проходя через отверстия крышки, на выходе становился более чистым и приятным для обоняния. Вода или ароматическая эссенция, налитые в чашу-поддон, тоже снижали тепловой эффект. Кроме того, в этой конструкции были остроумно использованы гидрофильные свойства дыма от курений: ароматный дым, выходя из курильницы, элегантно парил над гладью воды. Смешиваясь с ароматической эссенцией в поддоне, две субстанции в полной гармонии соединялись и давали еще более приятный обонятельный букет. При этом часть сажи осаждалась в поддоне, что тоже уменьшало нежелательное задымление.

Чаша с водой и душистые испарения символизируют Восточное море (东海), где, по преданию, находится гора Бошань, место обитания бессмертных *сянь*. Во время воскурения благовоний ароматный дым, проходя через отверстия в крышке, создает впечатление, будто гора, царство бессмертных, возвышается в Восточном море, вся окутанная душистым облаком. Форма и дизайн таких курильниц допускают вариации: по-разному изображаются дикие звери, высота ручки-подставки может быть тоже неодинаковой. Курильницы *бошаньлу* в художественном смысле наследовали традиции древних сосудов, сделанных из бронзы и керамики. Первоначально они выполнялись из бронзы, но впоследствии стали изготавливаться из глазурованной (обливной) и расписной керамики [5, с. 31].

Говоря о ханских ритуальных сосудах, исследователи обычно выделяют четыре типа курильниц *бошаньлу* по форме: с чашей-поддоном (有托盘式博山炉), без чаши-поддона (无托盘式博山炉), с цилиндрической ножкой (类圆柱式足柄博山炉) и с ножками-подставками разнообразных видов и типов (异型足柄博山炉) [7, с. 256]<sup>6</sup>. Но по мере развития культуры благовоний в Китае форма самих курильниц тоже непрерывно эволюционировала, расширялась сфера их использования. Так или иначе, будучи задействованными непосредственно в практическом использовании, курильницы в то же время являлись олицетворением власти и могущества правящего класса, стремящегося к личному бессмертию.

В зависимости от обстоятельств использование курильниц предполагало следующие функции. Во-первых, курильницы *бошаньлу* применялись в санитарно-гигиенических целях при окуривании помещений и одежды, как эффективное средство против насекомых и москитов, для борьбы с плесенью и очищения воздуха в условиях жаркого и влажного климата, особенно в южных районах.

Во-вторых, к ним прибегали в медицинских и лечебно-профилактических целях — для укрепления бодрости тела и духа, успокоения и очищения сознания, мы-

<sup>6</sup> При анализе истоков и развития формы и символики курильниц *бошаньлу* китайские и западные исследователи не отрицают влияния культур, находящихся к западу от Китая. В частности, они устанавливают прямые соответствия по форме ритуальных сосудов, найденных в руинах дворцового комплекса в Персеполе, относящегося к персидской культуре времен империи Ахеменидов (VI–V вв. до н.э.) [8; 9]. Шао Сяолун из Фуданьского университета в Шанхае возводит истоки курильниц *бошаньлу* к ритуальным сосудам неолитического времени и эпохи Чжаньго, связывая изображения птиц на верхушке крышки сосудов с инокультурным влиянием [10].

шечного расслабления. С появлением большого количества ароматических снадобий<sup>7</sup> из Юго-Восточной Азии, Индии, регионов Средней Азии и Западного Китая, обладающих более резким и концентрированным запахом, чем душистые растения и травы, известные на Центральной равнине, потребовался соответствующий инвентарь. Большинство из этих ароматических смол требовали нагрева, при этом их запах мог распространяться довольно широко. Применение таких субстанций привело к настоящей революции в изготовлении курильниц, жаровен и разнообразной утвари. Удовлетворяя спрос на специи, пряности, отдушки и всевозможные снадобья из ароматических смол, поступающие из западных стран, в Китае стали изготавливать совсем другие изделия. Курильницы *бошаньлу* — яркий тому пример: их форма и конструкция способствовали более равномерному и эффективному распределению липидных ароматических соединений и эфирных масел, что стимулировало использование наиболее действенных методов лечения и профилактики болезней.

В-третьих, курильницы использовались в ритуалах жертвоприношений и церемониях моления Небу о ниспослании счастливых предзнаменований, для улаживания дорогих гостей, в различных делах и церемониях императорского двора. Эти изделия выставлялись и для демонстрации высокого статуса их обладателя [6, с. 75–76; 8, с. 96–97]. В-четвертых, интеллигенция видела в курильницах средство элегантно наслаждения благовониями и поощряла разнообразные состязания в этой области. Представители знатных и богатых родов, аристократия и чиновничество с помощью таких курильниц ароматизировали свои одежды, чтобы подчеркнуть высокий социальный статус [11, с. 23–29]. Фактически не было курильниц, которые бы не использовали в тех или иных целях.

Кроме того, курильницы *бошаньлу* широко применялись в древности в качестве погребального инвентаря, о чем наглядно свидетельствуют находки в ханьских захоронениях<sup>8</sup>. По мнению китайских исследователей, погребальные ритуалы в эпоху Хань отличались особой пышностью. Это было тесно связано с относительной социальной стабильностью, процветанием государства, поощрением норм и принципов сыновней почтительности, глубокой верой в бессмертие человеческой души. В связи с этим загробное существование ушедшего в мир иной старались обеспечить всем необходимым: погребальная камера копировала форму и конструкцию реального жилища, в числе погребального инвентаря наличествовали орудия и предметы, предназначенные для использования в загробном мире. Поскольку в ханьском обществе бронзовые курильницы *бошаньлу* были привилегией аристократов и придворной знати, то и в их захоронениях они встречаются

<sup>7</sup> Имеются в виду благовония из сандала, агарового дерева, куркумы, босвеллии, пудры из морских раковин и др. Большую часть этого ароматического сырья составляли душистые смолы, что привело к существенному изменению традиционных способов воскурения ароматов в Китае и заметным сдвигам в инструментарии. По сравнению с привычными в Китае ароматическими травами и снадобьями (такими как дудник (дягиль) 芷 *чжи*, посконник китайский 兰草 *ланьцао*, перечное дерево 椒цзяо и коричное дерево 桂 *гуй*, магнолия 木兰 *мулань*, осенняя хризантема 秋菊 *цюцзюй* и др.) заморские специи имели крепкий, густой и сильный запах. Отличаясь необычайно эффективными лечебными свойствами, они постепенно вытеснили душистые травы, издавна известные в Китае.

<sup>8</sup> Кроме упомянутых знаменитых раннеханьских погребений Мавандуй, Маньчэн и Маолин, в этой связи можно отметить ряд захоронений эпохи Восточная Хань, принадлежащих непривилегированным сословиям, где были обнаружены в большом количестве курильницы *бошаньлу*, — Тицзякоуцунь близ г. Аньян в пров. Хэнань, Байшао в уезде Юй, Тансы в г. Лоян и др. [6, с. 76].

довольно часто. При этом курильницы *бошаньлу* были не просто видом погребального инвентаря, они представляли собой важный символ обретения бессмертия и имели значение особого счастливого предзнаменования [6, с. 76].

Развитию и популярности курильниц *бошаньлу* в ханьское время способствовало, вероятно, несколько основных факторов. В связи с тем что политическое руководство придерживалось курса на развитие общественного производства и упрочение феодальной системы, массовое изготовление курильниц создавало хорошую базу для экономического подъема. Широкое распространение липидных ароматических средств в Китае породило повсеместное использование курильниц особой формы — сосудов с объемным полым туловом и конусообразной крышкой. Такими сосудами и оказались курильницы *бошаньлу*, форма крышки которых напоминала собой гору. По сравнению с древними жаровнями и курильницами в форме сосуда *доу* (豆形熏炉 *доу син сюньлу*) крышка курильницы *бошаньлу* значительно выше, в ней прорезаны мелкие отверстия, тулово сосуда стало более глубоким и объемным. В нижней части чаши поджигали благовония, и смолянистый аромат поднимался вверх, распространяя свои душистые пары. В чаше из-за ограниченности притока воздуха поддерживался режим медленного тления ароматического сырья, что обеспечивало равномерное распространение запаха [6, с. 76; 8, с. 96–97]. Кроме того, пожалуй, немаловажным фактором привлекательности этих сосудов было их художественное своеобразие — крышка, тулово, ручки, нижняя часть были покрыты выгравированными изображениями божеств, святых бессмертных, чудесных мифологических животных и птиц. Образы и сюжеты этого орнамента отражали основные особенности идеологии и художественной культуры ханьской эпохи.

В оформлении курильниц *бошаньлу* отразился важный идеологический концепт ханьского общества — быть своеобразным счастливым символом, благоприятным небесным предзнаменованием (祥瑞观念 *сянжуй гуаньнянь*). Этому способствовали три типа орнамента: изображения растений (чумиза 嘉禾 *цзяхэ*, лотос 嘉莲 *цзялянь*, древесный гриб 灵芝 *линчжи*), животных и птиц (бегущая лошадь 奔马 *бэньма*, небесный олень 天鹿 *тяньлу*, птица феникс 凤凰 *фэнхуан*, мифическая красная птица 朱雀 *чжуцзюэ*, белый тигр 虎 *ху*, лазоревый дракон 青龙 *цинлун*, черепаха, обвитая змеей, как символ единения Неба и Земли 玄武 *сюань-у*); изображения святых и бессмертных, а также важнейшие астрономические символы (солнце, луна, звезды, циклические знаки)<sup>9</sup> [6, с. 77]. Каждый из этих образов в отдельности являлся благожелательным символом (счастья, долголетия, мудрости, успешной карьеры) или же олицетворял покровителей четырех сторон света, персонажей буддийского пантеона. Взятые все вместе, они являются своеобразной квинтэссенцией художественного воплощения духовных и нравственных принципов ханьского общества.

Говоря об идеологических основах китайского общества времен Восточной Хань, нельзя не упомянуть, разумеется, и буддизм, проникший на территорию Ки-

<sup>9</sup> Примечательно, что в ранние периоды эпохи Хань изображения черной черепахи *сюань-у* еще не устоялись, на стенах погребальных камер в захоронениях времен Западной Хань можно выявить совершенно разные образы, отличные от принятых впоследствии. Возможно, в закреплении таких изображений сыграли свою роль культурные контакты с народами, обитавшими на западе от Центральной равнины [6, с. 77].

тая, как принято считать, благодаря деятельности императора Мин-ди (28–75). На первых порах новое учение, не имевшее никаких опор в социальных институтах, сильно зависело от даосского вероучения и испытывало его сильнейшее влияние. Как известно, со времени Восточной Хань вплоть до династии Западная Цзинь (265–316) буддизм находился в тени даосизма: его адепты связывали буддийское вероучение с учениями о Хуан-ди и Лао-цзы. Внешним проявлением этого синкретического учения стал культ бессмертных небожителей, который нашел свое воплощение и в искусстве. При этом функции и характеристики курильниц *бошаньлу* как нельзя лучше подходили этой идеологической доктрине и еще сильнее укрепились к эпохе Северных и Южных династий, когда буддизм уже освободился из-под влияния даосизма, превратившись в самостоятельное религиозно-мировоззренческое учение. С оформлением полноценных буддийских практик и ритуалов начали развиваться и соответствующие атрибуты, одним из которых стали курильницы *бошаньлу*.

В буддийской культуре запахи и ароматы играют очень важную роль. Буддисты издавна применяли методы лечения с помощью ароматических средств и *снадобий 香药 сяньяо* (букв. «лечение ароматами», «благоухающее лекарство») [2]. Эта область считается важнейшей частью буддийских медицинских практик. В буддийских культах и церемониях ароматы обладают еще более важными функциями, поскольку обоняние в буддизме связано с так называемой индрией запаха *鼻根 бигэнь* (букв. «корень носа»), с актом обонятельного восприятия в буддийской трактовке сознания. Адепты буддизма почитают ароматы и благовония как символ нравственности и благих деяний, рассматривая их чувственное восприятие как одну из стадий очищения на пути самосовершенствования. Тем самым для приверженцев буддизма на пути к одухотворенности через благоухающие запахи было легче сбросить узы мирской суеты [12, с. 18–28].

В силу своих чудесных качеств благовония стали одним из важнейших подношений буддийским божествам. Кроме того, их начали использовать в высокой речи при метафорической аргументации, они стали средством воспитания. Перед изображением Будды постоянно воскуряли благовонные свечи, сильный и густой аромат от которых символизировал бесконечное почтение людей к Будде и его учению. В результате люди и в повседневной жизни тоже стали широко использовать практику возжигания курений, что должно было способствовать облагораживанию нравов. Благовония оказались одним из 18 важнейших атрибутов буддизма Махаяна. На буддийских алтарях начали выставлять три (или пять) сакральных предмета: «три предмета на подставке» *三具足 сань цзюй цзу* (курильницу *香炉 сяньлу*, вазу для цветов *花瓶 хуапин* и подсвечник *烛台 чжутай*) или же «пять предметов на подставке» *五具足 у цзюй цзу* (одну курильницу, две вазы для цветов и два подсвечника). Эта традиция сохраняется и поныне во всех буддийских храмах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Вместе с развитием буддизма культура возжигания благовоний в Китае и вся сопутствующая атрибутика претерпела существенные изменения. Если на раннем этапе наиболее представительным атрибутом даосских ритуальных обрядов были курильницы *бошаньлу*, то в дальнейшем — не позднее династии Северная Вэй (386–534) — их функции постепенно развились от сопровождения культа бессмертных святых в сторону буддийских церемоний. В результате курильницы *бо-*



Рис. 4. Позолоченная  
курильница государства  
Пэкче 百濟金銅大香爐,  
Государственный музей Пуё,  
Республика Корея, VII в.  
(реплика из коллекции  
Е.Э. Войтишек)

шаньлу стали неотъемлемой частью буддийских богослужений<sup>10</sup> [8, с. 97–98].

Как считают китайские исследователи, ко времени династий Вэй, Цзинь и эпохи Наньбэй-чао в истории развития китайских курильниц *бо-шаньлу* намечается постепенный упадок: из поля зрения практически исчезают бронзовые изделия, керамические сосуды тоже теряют свою популярность. Однако, несмотря на такие депрессивные тенденции, эта тема не уходит совсем из китайской культуры — она просто переключивается в другую сферу: изображения курильниц *бошаньлу* начинают все чаще встречаться в наскальной живописи, связанной с буддийской тематикой. И хотя сами курильницы *бошаньлу* постепенно уходят из повседневного обихода, они превращаются в важнейший атрибут буддийских культовых практик [8, с. 98]. При этом они проникают на Корейский полуостров и там приобретают большую популярность. Тому свидетельство — найденная в 1993 г. при раскопках руин храма 陵山里寺 Нынсанниса в уезде Пуё (Республика Корея) большая позолоченная бронзовая курильница государства Пэкче (百濟金銅大香爐), датированная примерно VII в. (Национальное сокровище № 287).

Судя по форме, дизайну и орнаменту курильницы Пэкче, это изделие находилось под непосредственным влиянием китайской традиции изготовления подобных сосудов, особенно курильниц эпохи Хань. При этом, сохраняя преемственность по

отношению к китайской традиции, корейские мастера привнесли много нового, поэтому местные изделия могут считаться подлинно национальными сокровищами Кореи. Аналогично китайским курильницам *бошаньлу* через некоторое время из ритуальных сосудов, связанных с культом бессмертных святых, они превратились в атрибут буддийского церемониала [8, с. 99].

Что касается Японии, то курильницы 博山炉 *бошаньлу* (яп. *хакусанро*) появились там в эпоху Нара (710–794) вместе с проникновением буддизма и использовались в основном тоже в качестве атрибута буддийских ритуалов [13]. В дальнейшем, несмотря на богатейший арсенал различных инструментов, применяемых в ароматкультуре, разновидностей сосудов и приспособлений, заимствованных с материка [1, с. 175–238; 14], они не получили развития на Японских островах. Вероятно, это связано с особенностями культурно-исторического развития региона, поскольку в самом Китае к эпохе Тан (618–907), когда в основном происходил процесс мас-

<sup>10</sup> К примеру, в изображениях буддийских святых на стенах пещер Юньфэн уезда Датун в пров. Шаньси и в верхней части северной стены грота Гуян пещерного комплекса Лунмэнь в г. Лоян есть изображения курильниц *бошаньлу* [8, с. 97–98].

сового влияния материковых традиций на японскую культуру, этот вид изделий постепенно утратил свою популярность в повседневной практике, превратившись целиком в одну из принадлежностей буддийских религиозных обрядов. Есть и другая возможная причина, по которой этот вид ритуальных сосудов не укоренился на архипелаге в рамках синто-буддийского синкретичного идеологического комплекса: японцам с их спокойным и стойким отношением к неизбежной смерти, понимаемой как закономерное воссоединение с природой, вероятно, были чужды культовые изделия, связанные с даосским миропониманием и поиском бессмертия<sup>11</sup>. Тем не менее в настоящее время в Японии в буддийских храмах повсеместно сохранилась традиция использования бронзовых, керамических и каменных курильниц с широким основанием (часто на трех ножках) и глубоким объемным туловом, прототипы которых можно найти в китайской культуре.

Несмотря на почти 700-летний период своего существования на территории Китая и «следы» использования в соседних регионах (Корея и Япония), в массовом сознании курильницы *бошаньлу* ассоциируются прежде всего с китайской династией Хань, с периодом своего наивысшего расцвета. При этом они являются не просто неким типом изделий, использующихся в аромакультуре, а определенным культурным символом, в котором в концентрированном виде отразилась идеология ранних этапов китайской цивилизации. В некотором смысле их можно считать символом национального духа и духовного сознания того времени, поскольку в их форме и дизайне воплотились и доциньские религиозные представления, и даосские идеологические воззрения.

В последующие века, несмотря на исчезновение курильниц *бошаньлу* из повседневного обихода, они по-прежнему служили источником вдохновения для многих поколений поэтов, ученых, «людей культуры» *ваньжэнь*. В качестве примера можно привести стихотворение каллиграфа и литератора Лю Хуэя (458–502)<sup>12</sup>, в котором он прославляет этот ритуальный сосуд.

《咏博山香炉诗》 Декламирую стихи о курильнице *бошаньлу*

蔽野千种树，	Бие цянь чжуншу,
	Тысячи деревьев покрывают всю землю,
出没万重山。	чумо ваньчуншань.
	высятся и исчезают в дымке бесчисленные горные пики.
上镂秦王子，	Шан лоу цинь ван цзы,
	На самом верху вырезан циньский бессмертный Ван-цзы,
驾鹤乘紫烟。	цзяхэ чэн цзы янь.
	оседлав журавля, он парит в фиолетовой дымке <sup>13</sup> .

<sup>11</sup> Вероятнее всего, существовавшие на первых порах в Японии даосские школы впоследствии были вытеснены синтоистским культовым комплексом в период укрепления буддийского вероучения, которое поддерживал двор.

<sup>12</sup> Ли Хуэй (刘绘) — уроженец г. Пэнчэн (ныне округ Сюйчжоу в пров. Цзянсу), чиновник-писарь, находящийся на службе у правителя княжества Ци в период Южных династий (479–502).

<sup>13</sup> Ханьский ученый-книжник Лю Сян (77–6 гг. до н.э.) в произведении «Жизнеописание бессмертных. Ван-цзы Цяо» (列仙传王子乔) указывает, что Ван-цзы изучал Дао у святого наставника, князя Фуцю (浮丘公). Спустя 30 лет люди увидели его летящим на белом журавле. Говорят, он сделал остановку на вершине горы Гоушишань (缙氏山), что находится недалеко от Лояна в уезде

下刻蟠龙势，	Ся кэ паньлун ши, Внизу свернулся мощный дракон,
矫首半衔莲。	цзяошоу бань сянь лян. [в позе] с поднятой головой, закусил половину лотоса.
傍为伊水丽，	Пан вэй ишуй ли, Рядом с прекрасной рекою Ишуй <sup>14</sup>
芝盖出岩间。	чжи гай чу янь цзянь. меж утесами выступают шляпки грибов <sup>15</sup> .
复有汉游女	Фу ю хань юньюй, Есть еще там ханьская фея Юньюй <sup>16</sup> ,
拾羽弄馀妍。	ши юй нун юй янь. в ожерелье из перьев резвится изящно.
荣色何杂糅，	Жунсэ хэ цзажоу, Играют краски всеми цветами,
缣绣更相鲜。	жусю гэн сян сянь. пестрый узор все ярче, сочнее.
麋麇或腾倚，	Цзюньцзя хо тэн и, Олени несутся стрелой, теснясь,
林薄杳芊眠。	линьбо яо цянмянь. в чащи лесные, темные, мрачные.
掩华终不发，	Янь хуа чжун бу фа, Пышные цветы сокрыли сверкание,
含熏未肯燃。	хань сюн вэй кэнь жань. сдерживая аромат и приглушая сияние.
风生玉阶树，	Фэн шэн юйцзе шу, Ветер дул на деревья, и те медленно распускались,
露湛曲池莲。	лоу чжань цюйчи лян. роса появилась на лотосе в изогнутом пруду.
寒虫飞夜室，	Ханьчун фэй еши, Сверчки кружат в холодном и темном жилище,
秋云没晓天。	цю юнь мэй сяо тянь. осенние тучи не дают разгореться рассвету <sup>17</sup> .

Яньши пров. Хэнань, и через несколько дней улетел. С тех пор появилось образное выражение 驾鹤 цзяэхэ («верхом на журавле»), что означает «достигнув нравственного совершенства (постигнув Дао), стать бессмертным» (得道成仙 дэдао чэн сянь) [15].

<sup>14</sup> Река Ишуй — древнее название реки Ихэ в пров. Хэнань.

<sup>15</sup> Древесные грибы 芝 чжи — устойчивый символ долголетия и счастья в Китае.

<sup>16</sup> Имеется в виду богиня реки Ханьшуй по имени Юньюй 游女 (букв. «Плавающая дева»), один из самых ранних и влиятельных мифологических образов, известных со времени Чуньцзо и Чжаньго, упоминается в «Книге песен» (诗经 Ши-цзин).

<sup>17</sup> Перевод с китайского языка выполнен Е.Э. Войтишек и Яо Суном по обширному изданию в трех книгах, включающих 135 т. (всего 2794 с.), подготовленному литератором Лу Циньли 逯钦立 (1910–1973) [16, с. 2503].

Практически все знаменитые поэты династии Тан (618–907) тоже отдали должное в своих произведениях благовониям и курильнице *бошаньлу*. Неслучайно в те времена была популярна шуточная фраза: «Если бы ты был душистой аквилярией, то я была бы курильницей» (欢作沉香水, 依作博山炉 *хуань цзо чэньсяншуй*, и *цзо бошаньлу*). Этот стихотворный пассаж, с одной стороны, отражает романтическую легенду о любви двух молодых людей, готовых быть вместе, пусть даже один из них превратится в благоуханный дым, а с другой стороны, пара «аквилярия — курильница *бошаньлу*» символизирует сформировавшееся в эпоху Тан представление о неразрывной связи ароматической древесины агарового дерева и курильницы в виде горы Бошань. Недаром великий поэт Ли Бо в поэме «Наблюдаю водопад в горах Лушань» (望庐山瀑布) так описал красоту момента воскурения благовоний: «Солнечный луч освещает курильницу, рождая пурпурный дым» (日照香炉生紫烟 *жи чжао сяньлу шэн яш янь*) [17, с. 42–61].

К сожалению, в настоящее время, на рубеже третьего тысячелетия, нельзя сказать, что этот тип изделий хорошо известен в Китае. За исключением специалистов в области истории, археологии, культуры и искусства, а также представителей отдельных компаний, занимающихся художественным ремеслом, об этих курильницах почти никто не помнит. Тем не менее в Китае в последние годы, особенно на фоне пропаганды различных ароматических средств и благовоний, предпринимаются заметные шаги по возрождению традиционных ценностей китайской культуры.

Так, в октябре 2000 г. почтой КНР был выпущен набор из четырех марок, на которых были представлены выдающиеся изделия декоративно-прикладного искусства Древнего Китая. Наряду с изображениями позолоченной бронзовой статуэтки с фонарем (长信宫灯 *чансиньгун дэн*) из находок во дворце Чансиньгун времен династии Хань, двух винных кубков, соединенных между собой фигуркой мифологической красной птицы Чжу-цюэ, олицетворяющей юг, с кольцом в клюве (朱雀衔环杯 *чжуцюэ сяньхуань бэй*), бронзового кувшина с орнаментом в виде свернувшегося дракона (蟠龙纹铜壶 *паньлун вэнь тун ху*), представлена и позолоченная курильница *бошаньлу* из мавзолея Лю Шэна в г. Маньчэне (错金博山炉 *цзоцзинь бошаньлу*)<sup>18</sup>. Кроме того, одну из площадей г. Цзыбо в районе Бошань (городской округ Цзыбо в пров. Шаньдун) до недавнего времени украшала статуя в форме этой же знаменитой курильницы<sup>19</sup>.

<sup>18</sup> См. фото всех четырех марок в: [18].

<sup>19</sup> К сожалению, она недавно была демонтирована в связи с реконструкцией городской инфраструктуры.



Рис. 5. Современная китайская керамическая курильница *бошаньлу* (из коллекции Е. Э. Войтишек)

Такие факты лишний раз подчеркивают большое значение данного типа сосудов в истории и традиционной культуре Китая. В конструкции курильниц *бошаньлу* нашли свое отражение и рациональные идеи, и художественные принципы: их считали не только приспособлениями для воскурения благовоний, но и изысканными произведениями декоративно-прикладного искусства. По мере их распространения устанавливались базовые принципы изготовления курильниц, инструментария и аксессуаров. Поэтому можно сказать, что курильницы *бошаньлу* предвосхитили появление и распространение подобных сосудов, а также способствовали становлению полноформатной ароматической культуры в Китае.

## Литература

1. Peace and Harmony. 祥和。中國香港沉香珍藏展。The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A Collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts / ed. by P. Kan. Гонконг: Trinity International Limited, 2011. 289 p. (На кит. и англ. яз.)
2. *Войтшиек Е. Э.* Ароматическая древесина аквилирии в буддийских и даосских практиках Китая // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия «История, филология». 2017. Т. 16, вып. 4 «Востоковедение». С. 44–52.
3. *Чжан Хайя.* Фоцзяо сяньпинь юй сянци цюаньшу [张海雅. 佛教香品与香器全书]. Полное собрание аксессуаров и инструментария, использующегося при воскурении благовоний в буддизме. Тайбэй: Шанчжоу чубань, 2010. 208 с. (На кит. яз.)
4. *Чжоу Цзячжоу, Цзян Цзюньвэй, Чэнь Юньи.* Сян дянь [周家胄, 江俊伟, 陈云轶. 香典]. Свод сведений о благовониях. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2010. 560 с. (На кит. яз.)
5. *Фу Цзинлян.* Чжунго сян вэньхуа [傅京亮. 中国香文化. 济南: 齐鲁书社]. Китайская культура благовоний. Цзинань: Цилу шушэ, 2011. 316 с. (На кит. яз.)
6. *Лю Фан.* Лян хань сысян ишу фачжань чжи ципа — бошаньлу [刘芳. 两汉思想艺术发展之奇葩——博山炉]. Феномен в развитии искусства и идеологии обеих ханьских династий — курильницы бошаньлу // The Archaic to Now 稽古. 文物鉴定与鉴赏 (Экспертиза и оценка памятников культуры). 2012. С. 73–77 / 1994–2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 5.08.2018). (На кит. яз.)
7. *Чэнь Цзюнькай.* Чжунго гудай бошаньлу дэ цзаосин цзи яньбянь [陈钧锴. 中国古代博山炉的造型及演变]. Формы курильниц и их эволюция в Древнем Китае // Цзунхэ луньтань. Да утай, 2014. С. 254–256 / 1994–2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 5.08.2018). (На кит. яз.)
8. *Сунь Чжанфэн.* Бошаньлу дэ синци юй сычоу чжи лу [孙章峰. 博山炉的兴起与丝绸之路]. Развитие курильниц *бошаньлу* и Шелковый путь // Археология Китая 华夏考古. 2015. № 4. С. 94–108 / 1994–2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 8.08.2018). (На кит. яз.)
9. *Rawson Jessica* (杰西卡·罗森). Цзюсянь юй юнхэн [祖先与永恒—杰西卡·罗森中国考古艺术文集]. Прошлое и вечность. Сборник статей Джессики Роусон об археологии и искусстве Китая. Пекин: Саньянь шудянь, 2011. 550 с. (На кит. яз.)
10. *Шао Сяолун.* Цзай лунь бошаньлу дэ циюань цзи сянгунь вэньти [邵小龙. 再论博山炉的起源及相关问题]. Еще раз о происхождении курильниц бошаньлу и связанных с этим проблемах // Journal of National Museum of China. 2016. № 5 (154). P. 52–61. (На кит. яз.)
11. *Ли Минчжу.* Сянхай лю те — лу, янь, сян, хуа, ча, ли. Гуцзинь сян и вэньхуа дагуань [李明珠. 香海六帖 — 炉, 烟, 香, 花, 茶, 礼. 古今香艺文化大观]. Шесть встреч с аромакультурой — курильницы, табак, благовония, цветы, чай, этикет. Обзор искусства и культуры ароматов древности и современности. Тайбэй: Исторический музей Тайбэя, 2006. 119 с. (На кит. яз.)
12. *Арига Ёэн.* Каори то буккё: [有賀要延. 香と仏教]. Ароматы и буддизм. Токио: Кокусё канко:кай, 1991. 469 с. (На яп. яз.)
13. Encyclopedia Britannica. Britannica Japan Co., Ltd. Encyclopedia Britannica Inc. Tokyo, 2009. (На яп. яз.)

14. Ко:до:гу. Тэнга то сэйти [香道具. 典雅と精緻]. Инструментарий искусства *ко:до:*. Изысканность и утонченность / под ред. Аракава Хирокадзу, Коикэ Томио, Нагасима Мэйко. Танкося: Киото, 2005. 256 с. (На яп. яз.)

15. Об ученом эпохи Хань по имени Лю Сян (77–6 гг. до н. э.) // БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo> (дата обращения: 15.07.2018).

16. *Лу Циньли*. Сянь Цин Хань Вэй Цзинь Наньбэйчао ши. Ци ши. Цзюань у [遼钦立. 先秦汉魏晋南北朝诗 -- 齐诗卷五]. Сборник стихотворений доциньского периода и эпох Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Наньбэйчао. Стихи княжества Ци. Кн. 3, т. 5. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983. 2794 с. (На кит. яз.)

17. *Цянь Ханьдун*. Жичжао сянлу: чжунхуа гу цы сянлу вэньхуа цзии [钱汉东. 日照香炉: 中华瓷香炉文化记忆]. Сияние курильниц: Воспоминания о культуре древних фарфоровых курильниц в Китае. Шанхай: Шанхай вэньхуа чубаньшэ, 2009. 239 с. (На кит. яз.)

18. Марки с четырьмя национальными сокровищами. URL: [http://www.sohu.com/a/196932230\\_100028727](http://www.sohu.com/a/196932230_100028727) (дата обращения: 11.08.2018).

Статья поступила в редакцию 1 августа 2018 г.;  
рекомендована в печать 17 сентября 2018 г.

Контактная информация:

*Войтишек Елена Эдмундовна* — д-р ист. наук, вед. науч. сотр.; [orient@lab.nsu.ru](mailto:orient@lab.nsu.ru)  
*Яо Сун* — аспирант; [orient@lab.nsu.ru](mailto:orient@lab.nsu.ru)

## Boshanlu censers in China's incense culture: Symbols and social functions

*E. E. Voytishek, S. Yao*

Novosibirsk State University,  
1, ul. Pirogova, 630090, Russian Federation

**For citation:** Voytishek E. E., Yao S. Boshanlu censers in China's incense culture: Symbols and social functions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, issue 4, pp. 510–524. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2018.408> (In Russian)

The paper is dedicated to the evolution of *boshanlu* censers (博山炉) within the context of China's fragrance culture development. Having initially appeared in the burials of the Western Han dynasty nobility and surviving its heyday during the East Han, this kind of ritual vessel was commonplace up until the end of the Northern and Southern dynasties era (V-VI centuries). Over the course of almost 700 years, the *boshanlu* censor was commonly used not only as burial inventory, but also in various cult practices, palace ceremonials and for domestic, sanitary and medical purposes. Due to their external beauty and wide functionality, censers served as an indicator of high social status for the aristocracy. Symbolically, these censers reflect the Taoist ideas of the holy *xian* (仙) and the search for immortality. With the spread of Buddhism in China, *boshanlu* censers depicting Buddhist symbols acquired great importance in Buddhist ritual practices. Subsequently, *boshanlu* censers penetrated the Korean peninsula and the Japanese archipelago, where at the beginning they were also used as a Buddhist item. However, unlike in Korea, they never attained great popularity in Japan. Despite their centuries-old existence in China as well as some use in Korea and Japan, *boshanlu* censers are most commonly associated with the Chinese Han dynasty. Nonetheless, they are not only masterpieces of decorative art and fragrance culture, but a certain cultural symbol, where the ideology of the early stages of the Chinese civilization is reflected in a concentrated form.

*Keywords:* China, Han dynasty, incense culture, *boshanlu* censers.

## References

1. *Peace and Harmony. The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A Collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts*. Ed. by P. Kan. Hongkong, Trinity International Limited, 2011. 289 p.
2. Voytishkek E. Aromaticheskaja drevesina akviliarii v buddiyskikh i daoskikh praktikakh Kitaia [Aromatic wood of aquillaria in Buddhist and Taoist practices of China]. *Vestnik NGU. Seriya: Istorii, filologiya* [Vestnik of NSU. History, Philology], 2017, vol. 16, issue 4 "Oriental studies", pp.44–52. (In Russian)
3. Zhang Haya. *Fójiào xiāng pǐn yǔ xiāng qì quánshū* [Buddhist Fragrance Book]. Taipei, Shangzhou Chuban, 2010. 208 p. (In Chinese)
4. Zhou Jiaxuan, Jiang Junwei, Chen Yunqi. *Xiang dian* [Fragrance Book]. Chongqing, Chongqing Chubanshe, 2010. 560 p. (In Chinese)
5. Fu Jingliang. *Zhōngguó xiāng wénhuà* [Chinese incense culture]. Jinan, Qilu shushe, 2011. 316 p. (In Chinese)
6. Liu Fang. Liǎnghàn sixiǎng yishù fāzhǎn zhī qípá yīyī bó shān lú [The development of the ideological and artistic development of both Han Dynasties]. *The Archaic to Now*, 2012, pp.73–77. Available at: <http://www.cnki.net> (accessed: 05.08.2018). (In Chinese)
7. Chen Junkai. Zhōngguó gǔdài bó shān lú de zàoxíng jí yǎnbiàn. *Zonghe Luntan*. Da Yutai, 2014, pp.254–256. Available at: <http://www.cnki.net> (accessed: 05.08.2018). (In Chinese)
8. Sun Zhangfeng. Bó shān lú de xīngqǐ yǔ sīchóu zhī lù [The rise of Boshan furnace and the Silk Road]. *Huaxia kaogu* [Archaeology of China], 2015, no. 4, pp.94–108. Available at: <http://www.cnki.net> (accessed: 08.08.2018). (In Chinese)
9. Rawson Jessica. *Zǔxiān yǔ yǒnghéng — jié xī kǎ-luō sēn zhōngguó kǎogǔ yìshù wénjí* [Ancestors and Eternity — Jessica Rawson's Collection of Chinese Archaeological Art]. Beijing, Sanlian Shudian, 2011. 550 p. (In Chinese)
10. Shao Xiaolong. Zài lùn bó shān lú de qǐyuán jí xiāngguān wèntí [Further Discussion on the Origin and Related Problems of Boshan Furnace]. *Journal of National Museum of China*, 2016, no. 5 (154), pp.52–61. (In Chinese)
11. Li Mingzhu. *Xiāng hǎi liù tiē — lú, yān, xiāng, huā, chá, lì. Gǔjīn xiāng yì wénhuà dàguān* [Six posts of aromaculture — stove, smoke, incense, flowers, tea, ceremony. Ancient and modern fragrant art culture]. Taipei, 2006. 119 p. (In Chinese)
12. Ariga Yoen. *Kaori to bukkyo* [Incense and Buddhism]. Tokyo, 1991. 469 p. (In Japanese)
13. *Encyclopedia Britannica*. Britannica Japan Co., Ltd. Encyclopedia Britannica Inc., Tokyo, 2009. (In Japanese)
14. *Kōdōgu. Tenga to seichi* [Incense tools. Elegance and refinement]. Kyoto, 2005. 256 p. (In Japanese)
15. Ob uchenom epokhi Khan' po imeni Liu Xiang (77–6 gg. do n. e.) [About the scholar of the Han era, named Liu Xiang (77–6 BC.)]. *BKRS*. Available at: <https://bkrs.info/slovo> (accessed: 15.07.2018). (In Russian)
16. Lu Qinli. *Xiān qínhàn wèi jìn nánběicháo shī — qí shī juǎn wǔ* [Poems of pre-Qin, Han, Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties]. Book 3, vol. 5. Beijing, Zhonghua Shuju, 1983. 2794 p. (In Chinese)
17. Qian Handong. *Rìzhào xiānglú: Zhōnghuá gǔ cí xiānglú wénhuà jìyì* [Rizhao incense burner: Chinese ancient porcelain incense burner cultural memory]. Shanghai, Shanghai wenhua chubanshe, 2009. 239 p. (In Chinese)
18. *Wénwù jièshào — bó shān lú* [Cultural relics introduction — Boshan furnace]. Available at: [http://www.sohu.com/a/196932230\\_100028727](http://www.sohu.com/a/196932230_100028727) (accessed: 11.08.2018). (In Chinese)

Received: August 1, 2018

Accepted: September 17, 2018

### Author's information:

Elena E. Voytishkek — Doctor of History, Professor; [orient@lab.nsu.ru](mailto:orient@lab.nsu.ru)

Song Yao — Postgraduate Student; [orient@lab.nsu.ru](mailto:orient@lab.nsu.ru)